

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
П54

Серия
«Бестселлеры Е. Гаглоева»

Автор литературного текста —
Евгения Полянина
Автор идеи —
Антон Калинин

Полянина, Евгения Игоревна
П54 Пугашки. Тайна Лабиринта/Евгения Полянина. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 224 с.: 8 л. ил. — (Бестселлеры Е. Гаглоева).

ISBN 978-5-17-189977-6

Их называют пугашками! Они появляются, когда их совсем не ждут... и вселяют страх. Они — правнуки злобных сказочных героев... а вообще, это самые смешные и милые монстрики нашего мира. Они уже здесь, рядом! Но только дети способны их видеть и слышать.

Ты готов к приключениям с ПУГАШКАМИ?

ISBN 978-5-17-189977-6

© ООО «Студия РЕД КАРПЕТ»,
текст, ил., 2017
© Печенкина И.Ю., ил., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Евгения Полянина

Тайна Лабиринта

Автор идеи — Антон Калинин

часть первая
Лабиринт

Глава 1

Кто такой Марик?

В спортивном лагере «Покорители леса» уже давно ходит легенда о монстре. Говорят, он ловкий, лохматый и крайне невоспитанный. А еще говорят, он маленький и ворует джем — обязательно клубничный. Но все это — обычная легенда. Глупо в нее верить, не правда ли?

По вечерам в лагере, как всегда, разжигали костер. Огонь стрекотал, хрустел, трещал и освещал большую зеленую поляну. В темное небо поднимались красные и желтые искорки, стрекотали кузнечики и ухали совы. Ночью холодало, так что дети сидели у костра в пледах, грели руки или жарили пастилу. Иногда в костер забрасывали картошку в фольге, а потом с наслаждением ели, обжигая пальцы.

Сейчас у костра сидел тридцать один с половиной человек. С половиной, потому что вожатая Оля была такой длинной, что считалась сразу за полтора. Она сидела сложив ноги, но все равно ей приходилось наклоняться, чтобы ее все увидели и услышали.

— А расскажите еще раз про лагерного монстра! — попросила Вика. Ее волосы были такими рыжими, что казались еще одним костром.

Вожатая сняла с ветки подогретую пастилу и откусила кусочек.

— Точно хотите?

— Точно-точно! — хором воскликнули дети.

— Не испугаетесь? История очень страшная.

— Ни за что!

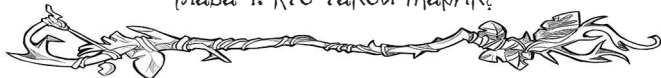
«Страшная — это интересно», — подумал Марик. Он ловко перескочил с одной сосновой лапы на другую, поближе к вожатой. Правда, при этом потеснил сороку, которая мирно спала на ветке. Она возмущенно цокнула, отскочила в сторону и злобно уставилась черным глазом.

«Ничего, — подумал Марик, — в тесноте, да не в обиде». Он ухватился руками за шишку и свесился над костром.

Вечерние посиделки в спортивном лагере для Марика были любимым временем. Дети так увлекались разговорами и поджариванием пастилы, что и не думали смотреть по сторонам. Поэтому Марик мог подкрасться совсем близко и все внимательно разглядеть и расслышать. Вот и сейчас висел практически над головой вожатой.

— Говорят, в этом лагере живет страшное-пре-страшное чудище, — начала вожатая Оля.

«Чудище?» — Марик наклонился еще ниже. Интересно, где оно живет и почему он ни разу его не видел? Сколько Марик себя знал (а знал он себя уже, кажется, лет тринадцать) — жил он именно в этом лагере, среди высоких сосен, разноцветных палаток и огромных, похожих на воздушные замки веревочных городков. Вот где можно разгуляться как следует!

— Оно такое жутко страшное, — продолжала вожатая, — даже страшнее стоматологов. Я работаю здесь уже четвертую смену, и в каждой смене дети его видели.

Вожатая наклонилась, на ее лицо упала густая тень. Она понизила голос и продолжила почти шепотом:

— Они просыпаются от того, что слышат за стенками палатки странный звук. Как будто кто-то шелестит обертками от конфет. А потом видят на палатке жуткую лохматую тень. Тень крадется и потирает руки, а потом делает страшные вещи.

— Ка-какие? — дрожащим голосом спросила рыжая Вика.

«Вот именно, какие?» — подумал Марик, он так увлекся рассказом, что чуть не упал.

Вожатая призадумалась.

— В прошлой смене, например, ночью чудище выкрало все конфеты.

— Точно-точно! — подтвердил пухлый Дима в толстых очках. — Он у меня прошлой ночью все конфеты съел.

— Да ты их сам съел! — рассмеялся кто-то.

— А как он выглядит? — загалдели ребята.

Марик наклонился еще ниже, все время пытаюсь укрыться за ветками. Нельзя, чтобы его видели. Он это уже понял — его почему-то всегда все боятся. То ли ростом Марик не вышел — всего каких-то пятнадцать сантиметров, то ли волосы торчком детям не нравились.

— Он такой... такой... — вожатая призадумалась, — лохматый! Вот, лохматый. И еще он, говорят, весь в листьях и в каких-то обрывках тряпок. Леший какой-то. А еще маленький. И страшны-ы-ый. Ах да! И еще у него на шее висит настоящая золотая монета!

«Ого, прямо как у меня», — подумал Марик. Он посмотрел на свою монетку и разом покраснел. Потому что вдруг понял, о каком именно «чудище» говорила вожатая.

— И никакой я не страшный, — пробормотал он обиженно, — и одежда у меня, — Марик оттянул заляпанный грязью рукав, — не лохмотья. Это стиль такой. Стильный.

— Ерунда! — Пухлый мальчик в толстых очках достал из костра пастилу и принялся дуть. — Какой же он страшный, если маленький? Разве маленькие могут быть страшными?

— Могут! — заявила рыжая Вика. — Жуки, например. Или пауки. Бр-р-р. — Она даже сложила руки и поежилась, чтобы показать, какие они страшные.

Дима показал ей язык, подул на пастилу и положил в рот.

И вдруг как закричит!

— Что такое? В чем дело? — переполошилась вожатая.

Дима ответил очередным стоном. Продолжая реветь, он протянул вперед руку и раскрыл. Марик прищурился, стараясь разглядеть, что же там. Он так сильно наклонился, что монетка выскользнула из-под ворота и заболталась на веревке. Марик заправил ее обратно и сосредоточился на мальчике.

Тот разжал кулак и показал. На ладони лежало что-то маленькое и белое.

— Фуб, — сказал мальчик.

Вожатая взяла его и осторожно посмотрела.

— Ничего страшного, — сказала она добродушно, — зуб молочный. Еще один вырастет. А пока сможешь свистеть так, что все тебе обзавидуются.

— Не хочу сфитеть! — заревел мальчик. — Хочу фуб!

— Ну не клеить же его обратно.

— Хочу! Хочу! Хочу! — Он разразился такими воплями, что все звери в округе разбежались. Марик чуть с ветки не упал. Дети позажимали уши руками, даже вожатая зажала.

— Ну всё. Всё, — попыталась она перекричать Диму, — успокойся. Зато тебе Зубная фея принесет подарок.

Рев прекратился.

— Зубная фея? — спросил мальчик. — А она существует?

— Ну конечно существует, — фыркнула Вика, — страшный монстр из леса существует, и она должна.

Марик обратился в слух. Может быть, Зубная фея поможет узнать, кто он. Марик жил здесь уже тринадцать лет, но так и не понял. Он даже составил список того, что о себе знает.

✿ Рост пятнадцать сантиметров (немного больше воробья, но меньше голубя).

✿ Волосы русые и растрепанные (потому что у крутых ребят всегда растрепанные волосы).

✿ Одежда из лохмотьев и листьев (а вы попробуйте в лесу добыть что-то получше. Да и потом, такое сейчас в моде, честно-честно).

✿ Золотая монетка на веревке (она такая красивая, а еще тяжелая и вечно за что-то цепляется).

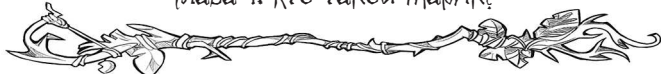
✿ Хороший аппетит (в палатках детей всегда можно найти что-нибудь вкусное).

✿ Природная ловкость (даже белки не сравнятся!).

✿ И конечно невероятное обаяние!

Так что Марик точно не был ребенком. И на белку похож не был. И на сурка тоже. Нет, определенно он

кто-то другой. Вот только кто? Хорошо бы Зубная фея подсказала.

— Положи зуб ночью под подушку, — продолжала вожатая, — только обязательно под подушку, иначе не сработает.

«Ага, — бормотал про себя Марик, — понятно». Его монетка зацепилась за иголки, и Марик принялся ее отцеплять. Сорока на соседней ветке фыркнула и уставилась на него.

— И загадай желание, — объясняла вожатая, — а ночью прилетит Зубная фея и исполнит его.

— Здорово! — зашептались ребята.

— Что загадаешь? — спросила Вика.

Мальчик задумался.

— Конфет бы... — пробормотал он мечтательно, — шоколадных, и тягу-у-учи-и-и-их, и вкуснящих. — Помолчал немного, обдумывая, и добавил: — И побольше.

— У тебя от них еще зубы выпадут, — потрепала его по голове вожатая. Дима пожал плечами.

— А я тогда еще больше конфет загадаю.

Марик фыркнул. Вот глупый. Ему такой шанс выпал! Не просто шанс — шансище! Увидеть самую настоящую Зубную фею. Желание загадать. И не абы какое, а заветное. Вот он, Марик, загадал бы узнать, кто он такой. Человек или, может, какой-нибудь волшебник. А может, он такой маленький специально, чтобы

обманывать врагов. А может... может... чтобы его великие подвиги выглядели еще более великими.

Ну нет, решил Марик, не может он позволить Диме зазря тратить зуб. Такой ценной вещи нужно найти применение получше.

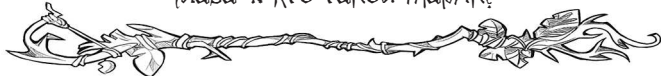
Марик стянул с шеи монетку, чтобы не мешалась, повесил на шишку и принялся по веткам спускаться все ниже. Он ловко перескочил с одной сосновой лапы на другую, ухватился за иголку, сполз на край шишки, раскачал ее и перепрыгнул на другую ветку. Ветка была прямо над Диминой макушкой.

Дима еще раз посмотрел на зуб, завернул его в фантик от конфеты и положил рядышком — не весь же вечер держать его в руке. Вот этого-то Марик и ждал! Он подполз к самому краешку ветки, и та наклонилась от его тяжести. Еще немного, чуть-чуть совсем...

Ветка нагнулась почти до земли, Марик ухватился за иголку и повис, другой рукой подхватил фантик с зубом. Есть!

Он оттолкнулся от земли ногами. Ветка спружинила, — и Марик подлетел вверх, крепко сжимая руками добычу. Фантик он на лету сорвал, а зуб спрятал за пазуху — этой ночью обязательно вызовет фею и все у нее узнает.

Марик ухватился за шишку, повис на ней, подтянулся и снова оказался на ветке. Вот это трюк, вот это ловкость! Эх, жалко, что никто не видел. Марик огляделся в поисках хотя бы одного зрителя и вдруг такое заметил!

Наглая сорока бочком подбиралась к его монетке, не забывая недовольно поглядывать на Марика черными глазами-бусинками.

Ну уж нет! Эту монетку он ни за что не отдаст. Марик что было сил запрыгал по веткам, выделявая такие скачки, прыжки и кульбитища, что сам бы себе поставил сто четырнадцать баллов из десяти.

Но сорока была ближе, и, когда он добрался до места, подлая птица уже ухватила монетку, взмахнула крыльями и полетела. Марик разбежался, оттолкнулся и прыгнул следом. В полете он уцепился сороке за хвост.

— А ну, отдай, птица! Не твое!

Сорока то ли чирикнула, то ли чихнула и поднялась еще выше. Марик держался за хвост одной рукой и раскачивался, стараясь другой схватить монету. Сорока пролетела между ветками, он чуть не упал. Еле удержался на самом краю пера. Пришлось снова подбираться к монете. Как только сорока опустилась на ветку, Марик наконец изловчился, скакнул и ухватился за монету обеими руками. Правда, и сорока крепко держала ее лапой.

Марик начал ее расцеплять. Сорока попыталась подняться, но не смогла из-за тяжести. Марик изогнулся и что было сил вырвал перо. Сорока вскрикнула и выпустила монету.

Победа!

Вот только теперь Марик с монеткой летели вниз. Вернее... «летели» не совсем верное слово. Лететь могут птицы, а Марик с монеткой падали.

Марик падал, и ухватиться было не за что! Он попробовал помахать пером — бесполезно. Вместо этого стукнулся об одну ветку, о вторую, попытался зацепиться за иголку, но не смог и так и упал на землю прямо перед костром.

— Больно, — пробормотал Марик, почесывая затылок, — обидно.

Поднял кулак и погрозил птице.

И вдруг понял, что стоит прямо у костра, и тридцать пар глаз смотрят на него. А он весь в грязи и саже. Марик попытался вытереть лицо, но не успел.

Дети хором завопили.

— А-а-а-а! — закричали одни.

— О-о-о-о-о! — закричали другие.

— У-у-у! — замычали третьи.

— Что-о-о-о?! — не понимала вожатая.

Вожатая Марика не видела. Такое у него было странное свойство — взрослые его никогда не замечали. Только дети. Лет до тринадцати, а потом —

всё. Почему так, Марик не знал, но думал, что это как-то связано с его происхождением.

Дети бросились врассыпную — кто к веревочному городку, кто к палаткам. Несколько остались сидеть и разразились ревом, тыча в Марика пальцем.

— Ну что вы! Что вы! — Марик бросился к Вике, но она отскочила и заревела сильнее. — Да я же совсем не страшный!

Марик кинулся к Диме, но тот вскочил на ноги и выставил вперед палку, защищаясь.

— Да я же ничего плохого не делаю! — продолжал Марик. — Я зато знаете что могу. Я рычать могу! Как тигр! — Марик что было сил зарычал, но дети только больше испугались. Закричали так, что весь лес переполошили. Прибежал второй вожатый, Эдик.

— Что случилось? — спросил он, хватая вожатую Олю за плечи.

— Да вот не знаю! — Она принялась оглядываться. — Они как начали кричать, и... и...

Эдик поймал Диму за шиворот.

— Что случилось?

— Т... тр... тролль! — завопил Дима и ткнул в Марика пальцем.

— Что?! — не выдержал тот. — Это кто тролль? Это я тролль?! Да я тебе сейчас такого тролля покажу.

Дети снова заревели.